

В помощь лектору

УДК 343.0

DOI: 10.47905/MATGIP.2020.120.4.011

Лекция: Следственный комитет России: общая характеристика деятельности

А.И. Бастрыкин*

Аннотация. В данной лекции содержится теоретико-практическая характеристика организации и деятельности Следственного комитета Российской Федерации в различных сферах правового регулирования общественных отношений.

Автор считает весьма позитивным разделение функций прокурорского надзора и производства следствия, что позволило достигнуть необходимого баланса полномочий. Это состояние весьма эффективно отразилось на системе защиты прав и интересов личности на стадии досудебного производства.

В целом такая глобальная реорганизация следственных органов проведена впервые. Исторически идея создания «независимого следствия» возникла еще во времена императора Петра Великого, когда была сформулирована концепция вневедомственного предварительного следствия, а реализована она была только в XXI веке.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовно-процессуальное право, Следственный комитет, прокуратура, криминалистика.

Оптимизация структуры и деятельности правоохранительных органов была и остается одним из центральных направлений правовой политики современного российского государства. Эти органы правомочны осуществлять деятельность по охране законности и правопорядка, а также защите прав и свобод человека. Для успешного решения этих задач значительная роль отводилась органам Следственного комитета, который согласно Указу Президента Российской Федерации «Вопросы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» от 1 августа 2007 года № 1004 являлся органом прокуратуры Российской Федерации, обеспечивающим в пределах своих полномочий исполнение законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве [1].

Как самостоятельный орган государственной власти Следственный комитет Российской Федерации был образован Федеральным законом от 28 де-

* **Бастрыкин Александр Иванович**, председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации. E-mail: lawinst-spb@mail.ru

кабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» [2]. Общее руководство его деятельностью осуществляет Президент Российской Федерации.

Это молодая государственная структура, численность которой немногим более 23 тысяч сотрудников.

Создание Следственного комитета явилось логическим продолжением проводимой в Российской Федерации судебной реформы, в ходе которой первоначально суды были высвобождены из-под надзора прокуроров, а впоследствии из их же подчинения выведен ведомственный следственный аппарат.

Таким образом, к компетенции Следственного комитета Российской Федерации отнесено расследование преступлений, подследственных ранее следователям прокуратуры. В результате реализован основополагающий принцип организации прокурорского надзора: кто надзирает, тот не расследует. Эти преобразования явились закономерным итогом четкого определения современного места и роли прокуратуры как надзорной составляющей в системе органов государственной власти.

Сейчас прокурор осуществляет уголовное преследование посредством утверждения обвинительного заключения и поддержания государственного обвинения в суде.

В результате разделением функций прокурорского надзора и производства следствия в российской правовой системе достигнут необходимый баланс полномочий, что позитивно отразилось на системе защиты прав и интересов личности на стадии досудебного производства.

В целом такая глобальная реорганизация следственных органов проведена впервые. Исторически идея создания «независимого следствия» возникла еще во времена Всероссийского императора Петра Великого, когда в ходе реформы в 1713 году им были учреждены первые специальные следственные органы – так называемые майорские следственные канцелярии.

Непосредственная подчиненность главе государства и их самостоятельность позволили обеспечить объективность «майорских» следственных канцелярий при осуществлении уголовного преследования должностных лиц.

Современники отмечали, что даже Правительствующий сенат, учрежденный 22 февраля 1711г. Петром I как высший орган государственной власти и законодательства не осмеливался вмешаться в деятельность «майорской» канцелярии.

Таким образом, при Петре I впервые была сформулирована концепция вневедомственного предварительного следствия. Следственный аппарат рассматривался как правоохранительное ведомство, специализирующееся исключительно на расследовании наиболее опасных преступлений, посягающих на интересы государства, и наделенное широкими процессуальными полномочиями, самостоятельностью и организационной независимостью от других органов государственной власти.

И, по сути, создание Следственного комитета Российской Федерации – это возвращение к истокам, обозначенным Петром I.

С первых шагов самостоятельной работы Следственного комитета РФ стало очевидно, что благодаря открытости и квалифицированному опера-

тивному реагированию на любые проявления преступности, а также активной позиции по разработке новых подходов к уголовно-правовому регулированию общественных отношений Следственный комитет РФ прочно вошел в жизнь Российского государства. Завоевал доверие в обществе.

Поэтому одним из важнейших направлений нашей деятельности является работа с обращениями граждан. «Обратной» связи с населением мы уделяем особое внимание и оцениваем главную составляющую реализации конституционных прав жителей страны.

Для этого в каждом субъекте Российской Федерации организована работа Общественной приемной Председателя Следственного комитета Российской Федерации, куда может обратиться любой гражданин. Кроме того, повсеместно введены «телефоны доверия», действует Интернет-приемная Следственного комитета РФ.

Все без исключения обращения (будь они переданы по «Телефону доверия», через сеть Интернет или на личном приеме) регистрируются и тщательно проверяются в соответствии с действующим российским законодательством в строго определенные сроки, по результатам заявителю дается квалифицированный ответ, и там, где это требуется, принимаются необходимые меры.

В числе основных задач Следственного комитета РФ:

разработка мер по формированию государственной политики в сфере исполнения законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве;

обеспечение законности при производстве предварительного следствия и защиты прав и свобод человека и гражданина;

организация и осуществление в пределах своих полномочий выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению;

оперативное и качественное расследование преступлений в соответствии с подследственностью, установленной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации;

обеспечение в пределах своих полномочий международно-правового сотрудничества.

В соответствии с Федеральным законом следователи Следственного комитета РФ расследуют наиболее тяжкие и опасные преступления – умышленные убийства; преступления сексуального характера; факты причинения вреда здоровью, повлекшие смерть, а также наиболее сложные преступления о коррупции; в сфере государственной службы; преступления, совершенные лицами, имеющими особый правовой статус (депутаты, судьи, прокуроры).

Образование независимой федеральной следственной структуры – Следственного комитета РФ и состоявшееся четкое деление функций расследования и надзора за ним, безусловно, повысили их качество и объективность. О значительном улучшении качества предварительного следствия, бесспорно, свидетельствует тот факт, что число уголовных дел, кото-

рые возвращены на доработку судами, в сравнении с 2006 годом, то есть до проведения реформы – уменьшилось в 3 раза с 5 047 дел до 1 427).

Находясь на переднем крае борьбы с преступностью, наши сотрудники трудятся самоотверженно, защищая граждан, государство и общество от преступных посягательств.

За прошедшие 10 лет следователями Следственного комитета, штатная численность которых в настоящее время составляет 8 731 человек (включая военных следователей), рассмотрены почти 9 млн сообщений о преступлениях, возбуждены более 1 млн 200 тыс. уголовных дел, в суды направлено свыше 1 млн дел. Осуществлены 2 млн выездов на места происшествий. Это огромный напряженный труд.

Заметным шагом, направленным на то, чтобы придать Следственному комитету РФ импульс для быстрого самостоятельного развития и в то же время доказать свою пользу обществу, стали наши приоритетные проекты:

раскрытие и расследование преступлений прошлых лет;

выявление и расследование преступлений против социально-незащищенных категорий граждан, в первую очередь детей;

расследование коррупционных преступлений.

С первых дней существования Следственного комитета мы направили свои усилия на формирование мобильной и дееспособной системы следственных органов. Причем многие вопросы приходилось решать, что называется, с нуля.

Необходимо было в условиях изменившегося законодательства так выстроить работу следователей, чтобы качество следствия не только не снизилось, но и возросло. Задача осложнялась тем, что на должности руководителей следственных органов были назначены в большинстве вчерашние следователи, которым если и приходилось заниматься вопросами организации следствия, то это касалось их личного труда или работы следственно-оперативных групп.

Несмотря на имевшиеся сложности, поставленную задачу мы решили, о чем свидетельствует ранее указанное трехкратное (по сравнению с 2006 годом) снижение числа возвратов уголовных дел судами.

В новой правовой реальности удержание качества предварительного следствия на приемлемом уровне служит важным детектором жизнеспособности следственных органов.

Убежден, что идя в ногу со временем, используя как современные технологии, так и проверенные временем методы, нам удастся существенно укрепить профессиональное ядро следственных работников и обеспечить его дальнейшее развитие.

За счет мобилизации организационных и интеллектуальных ресурсов мы добились весомых результатов в раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений. В некоторых регионах России мы достигли стопроцентной раскрываемости убийств. В среднем по России раскрывается от 80 до 90 % убийств. Это хороший результат и он закономерен. Почему?

Ответ простой – мы придаем огромное значение криминалистическому обеспечению наших следственных органов, без которого невозможна успешная работа по раскрытию преступлений, получению и квалифицированному закреплению доказательств.

Следователи-криминалисты – это уникальный субъект следственной деятельности, обладающий уголовно-процессуальным статусом, которого нет в других российских следственных органах.

С самого первого дня образования Следственного комитета РФ мы старались изменить привычные стереотипы отечественной правоохранительной системы, введя в обязанность наших следователей и криминалистов не только расследование уголовных дел, но и раскрытие преступлений, что раньше, по довольно распространённому мнению, было прерогативой лишь органов дознания.

Создавая мощный корпус следователей-криминалистов, мы исходили, прежде всего, из того, что его наличие должно обеспечить конкурентное преимущество Следственного комитета РФ перед другими следственными органами, в первую очередь по такому направлению, как раскрытие преступлений, совершенных в условиях неочевидности, и преступлений прошлых лет.

Наши криминалисты изучают уголовные дела о преступлениях прошлых лет, проверяя полноту выдвинутых версий и степень их «отработки», эффективность розыска лиц, совершивших преступления и скрывшихся от органов следствия, результативность использования базы оперативных и криминалистических учетов.

Всего в период с 2007 по 2016 год в ходе расследования раскрыты более 62 тысяч преступлений, уголовные дела по которым были приостановлены в прошлые годы (и что называется, «пылились на полках»). В их числе – свыше 6700 убийств и более 3500 фактов умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, повлекших смерть потерпевшего.

Несомненно, эти результаты достигнуты благодаря обширному арсеналу криминалистических подразделений Следственного комитета, который состоит из передового высокотехнологичного оборудования как отечественного, так и зарубежного производства, включая беспилотные летательные аппараты для фото- и видеосъемки больших территорий и поиска пропавших без вести людей, комплексы оборудования для поисковых работ в воде и под землей, портативные спектрометры для идентификации различных видов веществ.

Нашими криминалистами успешно проводится анализ и обработка биллинговой информации, восстановление и извлечение удаленной информации из цифровых электронных устройств.

Развивается новое направление – использование возможностей космической фотосъемки при расследовании преступлений. В Главном управлении криминалистики СК РФ создана точка удаленного доступа к данным дистанционного зондирования поверхности Земли внутренней сети Роскосмоса. Полученные космические снимки неоднократно использовались следствием для установления обстоятельств преступлений и как доказательства по уголовным делам.

В 2016 году нашими криминалистами организована апробация 2-х роботизированных станций для производства молекулярно-генетических экспертиз.

В современном обществе, живущем в эпоху технологического подъема, органы следствия неизбежно должны использовать самые современные технологии для раскрытия преступлений.

Регулярное обновление и широкое применение технических средств в расследовании – один из путей качественного и эффективного осуществления данной деятельности и одно из неотъемлемых условий успеха в деле уголовного преследования.

На сегодняшний день нами полностью преодолено отставание от западных правоохранительных органов в части оснащенности новейшими образцами криминалистической техники.

Проводится активная работа по развитию криминалистической психологии, для расследования уголовных дел используют возможности психологов и специалистов в области активизаций памяти и составлении рисованных портретов преступников.

Участие специалистов-психологов в психологическом сопровождении расследования уголовных дел позволило раскрыть ряд особо тяжких преступлений. Например, мероприятия по активизации памяти потерпевших и использование изготовленных с их слов субъективных портретов лиц, совершивших преступления, позволили в совокупности с другими доказательствами установить ряд сексуальных насильников и убийц.

В целях научного обеспечения деятельности следователей-криминалистов в Академии Следственного комитета РФ образован Научно-исследовательский институт криминалистики. В июле 2020 года принято решение о создании Криминалистического центра Следственного комитета России на базе Главного управления криминалистики.

Основные направления деятельности Центра: разработка, апробация и внедрение в следственную практику новых образцов криминалистической и специальной техники; совершенствование действующих и новых методик расследования преступлений; оказание практической помощи при проведении следственных действий; психологическое сопровождение расследования преступлений; формирование и ведение ведомственных криминалистических и экспертных учетов, баз данных криминалистической информации.

В состав Криминалистического центра войдет и НИИ криминалистики.

Особенно остро Следственный комитет РФ реагирует на все сообщения о нарушениях прав наших несовершеннолетних граждан. По каждому факту насилия в отношении детей, а оно, к сожалению, имеет место, мы немедленно проводим проверку и уголовно-правовыми мерами восстанавливаем справедливость.

Только в первом полугодии 2017 года следователями Следственного комитета Российской Федерации расследованы 9 695 преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних лиц, из них – 219 убийств,

798 изнасилований, 2 402 факта насильственных действий сексуального характера.

Признаны потерпевшими 9 330 несовершеннолетних. Погибли от преступных посягательств 1 077 детей. Покончили с собой 360 подростков.

Об итогах расследования преступлений в отношении детей, получивших широкий общественный резонанс, Следственный комитет РФ оперативно информирует население, используя для этого возможности телевидения, радио, периодической печати и сети Интернет.

Кроме того, в Следственном комитете РФ активно работает консультативный совет по вопросам оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. При содействии Уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации на заседаниях Совета реализовываются меры по повышению эффективности профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, прорабатываются вопросы обеспечения жильем сирот, а также совершенствования законодательства, регулирующего защиту их прав и интересов.

Осуществляет свою деятельность Координационный совет Следственного комитета Российской Федерации по оказанию помощи детям, пострадавшим при катастрофах и войнах.

Помимо этого, Следственный комитет РФ активно участвует в воспитании подрастающего поколения и развитии кадетского движения в Российской Федерации. Под патронатом Следственного комитета находятся Муромский Дом ребенка и кадетские классы Следственного комитета РФ.

На сегодняшний день для комплектования должностей следователей квалифицированными кадрами создана система образования Следственного комитета РФ. В нее входят четыре образовательные организации: Московская академия, Санкт-Петербургская академия, Московский кадетский корпус и Санкт-Петербургский кадетский корпус.

Для подготовки к поступлению в образовательные организации высшего образования Следственного комитета РФ в наших кадетских корпусах реализуются образовательные программы основного и среднего общего образования, интегрированные с дополнительными общеразвивающими программами, имеющими целью подготовку несовершеннолетних обучающихся к государственной службе в Следственном комитете РФ.

В Московской и Санкт-Петербургской академиях Следственного комитета регулярно проводятся Дни открытых дверей. Приходит молодежь, от которой мы ждем истинной заинтересованности в постижении «азов» будущей профессии и надеемся на искренность помыслов, с которыми она приходит в стены вузов.

При отборе студентов мы не только учитываем уровень образования и физической подготовки, но стараемся исключать возможность прохождения службы лицами, имеющими корыстную мотивацию, неустойчивую психику, склонными к нарушениям служебной дисциплины.

В 2017 году мы подняли на качественно новый уровень профессиональную подготовку будущих следователей, организовав ее таким образом, чтобы студенты получили специфические знания, в том числе о новейшей криминалистической технике, умели расследовать преступления любой сложности. Мы

должны воспитать настоящих офицеров, любящих Родину, надежных, верных служебному долгу, желающих служить правде, справедливости и закону.

С каждым годом увеличивается число учебных заведений, в которых мы растим свою смену.

Первого сентября этого года распахнул свои двери Санкт-Петербургский кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации, в котором «азы» государственной службы начали постигать 40 будущих следователей. Материально-техническое оснащение кадетского корпуса позволит кадетам освоить образовательные программы основного общего образования, а также изучить предметы ранней профессиональной направленности.

Новые кадетские классы открыты с началом учебного года в Крыму, Астрахани и Нижнем Новгороде. Действующие сотрудники будут проводить уроки по правовым дисциплинам, поделятся эффективными формами и методами организации следственного процесса, расскажут о технике и методике расследования преступлений, применении новейших научно-технических достижений в области криминалистики и использовании возможностей различных судебных экспертиз. Данная программа обеспечит подготовку обучающихся к поступлению в профильные вузы страны, осуществляющие формирование кадрового потенциала в интересах Следственного комитета России.

Не оставались подростки вне нашего внимания и в период школьных каникул. Так, в июле-августе 2017 года в Международном детском Центре «Артек» реализована дополнительная образовательная общеразвивающая программа «Юный следователь». Артековцы узнали о целях и задачах Следственного комитета РФ, познакомились с историей органов предварительного следствия, с основными видами судебных экспертиз и следственными действиями. Увидели в действии криминалистическую технику, сами опробовали отдельные ее экземпляры под руководством опытных криминалистов. Именные сертификаты «Юный следователь» получили 112 участников программы.

Возможно, кто-то из них этим летом определил свой жизненный путь.

Как неоднократно было отмечено ранее, с первых дней существования Следственного комитета Российской Федерации одним из приоритетных направлений работы является борьба с коррупцией. Это не случайно.

Необходимо отметить, что, как одно из средств создания нормальных и комфортных условий для спокойной и достойной жизни граждан России, уголовная политика призвана защищать права и свободы человека и гражданина, их собственность. Очевидно, что добиться позитивных результатов в защите ценностей можно лишь посредством энергичной и успешной борьбы с таким характерным для всех стран явлением, как коррупция.

Являясь одной из системных угроз общественной безопасности, коррупция существенно затрудняет нормальное функционирование государственных органов и органов местного самоуправления, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации российской экономики, вызывает серьезную тревогу в обществе и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене.

Поскольку в руках следователей Следственного комитета РФ находятся самые эффективные инструменты борьбы с коррупционными проявлениями, Председатель Следственного комитета Российской Федерации включен в состав Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. Это специализированный орган, уполномоченный координировать борьбу с коррупцией в России.

В соответствии с позицией Президента Российской Федерации В.В. Путина Следственный комитет РФ предельно жестко подходит к вопросам привлечения к уголовной ответственности высокопоставленных чиновников любого ранга.

За пять лет нашей деятельности в качестве самостоятельного федерального государственного органа в суд направлены более 60 тыс. уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности. Из них свыше 36 тыс. – в отношении должностных лиц и почти 25 тыс. уголовных дел в отношении взяточдателей.

Без преувеличения можно сказать, что нам удалось нанести существенный урон организованной преступности. В суд направлены 347 уголовных дел об организованных коррупционных группах и 25 – о преступных сообществах (преступных организациях).

Мы смогли добиться существенного увеличения возмещения ущерба по делам о коррупции. Возмещено свыше 26 млрд. руб. и, кроме того, на сумму более 45 млрд руб. наложен арест на имущество обвиняемых.

Мы добиваемся изобличения и наказания любого взяточника, невзирая на его должностное положение. С 2011 года в отношении более четырех тысяч обвиняемых, обладающих особым правовым статусом, уголовные дела направлены в суд. В их числе 487 следователей различных ведомств, 98 прокуроров, 386 адвокатов, 2 655 депутатов органов местного самоуправления и глав муниципальных образований, 75 депутатов законодательных органов субъектов России и 26 судей.

Цифры не могут в полной мере передать объем проделанной работы, но за каждой из них – прекращение преступной деятельности проворовавшегося служащего, взяточдателя, их соучастников.

Появились действительно знаковые уголовные дела и факты привлечения к уголовной ответственности чиновников, которых многие считали неприкасаемыми.

Мы вновь убедительно продемонстрировали, что ни наличие значительных капиталов, ни высокий пост не являются индульгенцией, гарантированно защищающей от следственных органов.

Следственный комитет Российской Федерации на этом не собирается останавливаться, а взаимодействуя с оперативными подразделениями, надзорными и контролирующими органами мы способны вычислить и законными методами добиться привлечения к ответственности каждого коррупционера.

Разумеется, ни о каких даже самых незначительных успехах в деле борьбы с коррупцией не приходилось бы говорить, если бы с этой многоголовой гидрой Следственный комитет РФ сражался в одиночку.

Отмечу повышение качества и результативности работы оперативных подразделений МВД и ФСБ России в сфере противодействия преступлению-

ям коррупционной направленности. Увеличилась доля поступивших из указанных структур сообщений, по результатам которых возбуждены уголовные дела.

Существенным подспорьем для предотвращения хищений и нецелевого использования бюджетных средств являются возможности и ресурсы Росфинмониторинга, Банка России, Счетной палаты РФ, органов государственного и муниципального контроля.

Мы находимся в условиях, когда международные террористические группировки угрожают безопасности граждан всех цивилизованных стран.

Только в текущем году террористами из ИГИЛ, а также примкнувшими к ним экстремистами из числа беженцев Северной Африки и Ближнего Востока совершены теракты в Стокгольме, Париже, Манчестере, других крупных городах ряда стран.

Как вы знаете, в настоящее время террористам из ИГИЛ, Джабхат ан-Нусры и другим подобным террористическим объединениям удалось поставить под контроль значительные территории в Сирии и Ираке. Они пытаются распространить свое влияние на другие страны, включая Россию.

Как мы все наблюдаем, прогнозируемое обострение ситуации с началом участия Воздушно-космических сил России в боевых действиях против террористов в Сирийской Арабской Республике подтверждается исходящими угрозами от ИГИЛ и других международных террористических организаций. В Российскую Федерацию пытаются проникать боевики из «горячих точек» (Сирии, Ливии, Йемена, Ирака), проводятся теракты в отношении российских граждан за рубежом.

Такая сложная оперативная обстановка требует координации усилий всех противодействующих экстремизму и терроризму структур, пресечения вербовочной деятельности со стороны международных террористических организаций, ликвидации ресурсного и финансового обеспечения бандгрупп.

В связи с этим одной из главных задач Следственного комитета Российской Федерации является активное пресечение преступлений экстремистской направленности и террористического характера.

Достаточно сказать, что за 10 лет работы в суд направлены свыше 2 600 уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности и свыше 700 дел о терроризме. По многим из оконченных дел уже вынесены обвинитель приговоры.

Так, совместно с МВД России и ФСБ России следователя Главного следственного управления изобличены (и в настоящее время осуждены к длительным срокам лишения свободы) члены банды Галиева, которые, проповедуя идеи ваххабизма, совершили серию подрывов объектов топливно-энергетического комплекса в ряде субъектов Приволжского федерального округа. В ход следствия перекрыты каналы финансирования банды, изъято значительное количество экстремистской литературы.

В Уральском федеральном округе нашими совместными усилиями пресечена деятельность Юсупова, который, совершая разбойные нападения на граждан, одновременно осуществлял подготовку к выезду в Сирийскую

Арабскую Республику для участия в деятельности международных террористических организаций.

Особо хочу отметить нашу продуктивную работу в Северо-Кавказском федеральном округе. С момента его образования руководители расположенных здесь следственных органов Следственного комитета нацелены на оперативное раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений. Для этого в Главном следственном управлении Следственного комитета по Северо-Кавказскому федеральному округу результативно действует межведомственная оперативная группа. Кроме того, в каждом субъекте округа активно работают постоянно действующие межведомственные ко-координационно-аналитические следственно-оперативные группы, к главным задачам которых отнесены раскрытие и расследование убийств и преступлений террористического характера.

Работая в экстремальных условиях, в тесном взаимодействии с органами МВД и ФСБ России, совместно удалось изобличить и изолировать большинство участников преступных групп, дестабилизирующих обстановку в округе. По многим уголовным делам уже состоялись судебные решения.

Так, к длительным срокам лишения свободы осуждены несколько участников преступного сообщества, совершивших в 2004–2014 гг. ряд убийств на территории Республики Северная Осетия – Алания и в других субъектах Российской Федерации. Подобные примеры успешной совместной работы свидетельствуют о высоком профессионализме и четком взаимодействии следователей с оперативными подразделениями МВД России. Наша задача состоит в том, чтобы жесткими уголовно-правовыми мерами восстановить справедливость и добиться неотвратимости наказания.

После исторического воссоединения Крыма с Россией проводится активная работа по предупреждению экстремизма и терроризма в Крыму. С участием сотрудников Следственного комитета РФ создана межведомственная рабочая группа по координации деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия проявлениям экстремистской и террористической деятельности. Образована также постоянно действующая следственно-оперативная группа по раскрытию умышленных убийств. Все эти организационные меры и нацеленность на конечный результат позволили значительно активизировать работу по раскрытию и расследованию указанных преступлений, совершенных, в том числе, с применением огнестрельного оружия.

Важнейшим условием успешной реализации задач, стоящих перед Следственным комитетом РФ в сфере противодействия экстремизму и терроризму, является целенаправленное взаимодействие с институтами гражданского общества. Такой диалог с представителями общественности способствует не только эффективному участию населения в программах профилактики преступлений экстремистской направленности, но и совершенствованию работы самих следственных органов Следственного комитета РФ, укреплению их авторитета в регионах, формированию у граждан четких представлений о высокой общественной значимости деятельности следователей и криминалистов.

Особая роль в осуществлении этой работы принадлежит общественным советам при следственных органах Следственного комитета, деятельность

которых позволяет на постоянной основе объединить усилия работников следственных органов и наиболее авторитетных представителей общественности для достижения общих целей по укреплению правопорядка.

Касаясь вопроса об информационном противодействии экстремизму, следует отметить, что в Российской Федерации осуществляется блокировка экстремистских сайтов согласно Федеральному закону от 28.12.2013 № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» [3]. В конце мая 2020 года Президентом Российской Федерации утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации [4].

Это позволяет Следственному комитету Российской Федерации совместно с другими государственными органами, прежде всего с Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Минюстом России оперативно реагировать на провокации экстремистов, использующих Интернет-ресурсы для разжигания национальной и религиозной вражды, удалять информацию, содержащую призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка.

Следственный комитет Российской Федерации за время, прошедшее с момента образования, смог заявить о себе как о государственном органе, способном эффективно отстаивать интересы страны на международной арене и осуществлять организацию взаимовыгодного сотрудничества в сфере борьбы с транснациональной преступностью.

В структуре Следственного комитета России образовано Управление международного сотрудничества, основной задачей которого является обеспечение взаимодействия с компетентными органами иностранных государств и международными организациями в сфере уголовного судопроизводства, а также правовой помощи по уголовным делам о преступлениях, расследуемых следователями Следственного комитета РФ.

Правовой основой для эффективной борьбы с международной преступностью для нас служит система межгосударственных соглашений и национальное уголовное законодательство. На этом направлении Следственным комитетом проводится активная работа, как при расследовании конкретных преступлений, так и в организации двустороннего информационного обмена с компетентными организациями иностранных государств и международными организациями.

Основной целью такой работы является привлечение лиц, виновных в совершении преступлений, к установленной законом уголовной ответственности независимо от их гражданства и местонахождения. Нами уже проделан немалый объем работы и приобретен неопределимый практический опыт.

Современная преступность, особенно ее организованные формы, зачастую имеет транснациональный характер, особенно на приграничных территориях. В связи с этим особую значимость приобретает сотрудниче-

ство российских правоохранительных органов с компетентными органами иностранных государств, осуществляемое в рамках конвенциональных положений об оказании правовой помощи и межгосударственных договоров.

Так, Следственный комитет с учетом внешнеполитического курса Российской Федерации уделяет серьезное внимание развитию и укреплению межведомственного сотрудничества с Министерством общественной безопасности Китайской Народной Республики.

Подписанное в апреле 2013 года Соглашение о сотрудничестве между Следственным комитетом Российской Федерации и Министерством общественной безопасности Китайской Народной Республики предусматривает взаимодействие сторон в сфере противодействия преступлениям транснационального характера, в том числе террористической, коррупционной и экономической направленности, а также в сфере высоких технологий и другим категориям преступлений, представляющим повышенную угрозу для общества.

В целях развития и укрепления контактов с китайскими коллегами в Следственном комитете РФ регулярно проводятся встречи с представителями Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики, в том числе аккредитованными при Посольстве КНР в Российской Федерации. В ходе встреч обсуждается широкий круг актуальных вопросов двустороннего сотрудничества, в том числе относительно исполнения запросов о правовой помощи по уголовным делам, организации визитов Делегаций, обмена информацией по различным вопросам, представляющим взаимный интерес, обмена опытом.

Особое внимание уделяется вопросам сотрудничества по уголовным делам, которое осуществляется в рамках Договора между Российской Федерацией и КНР о правовой помощи по гражданам и уголовным делам от 19 июня 1992 года [5].

К основным категориям преступлений, по которым расследуются соответствующие уголовные дела, относятся убийство, мошенничество, торговля людьми, уклонение от уплаты таможенных платежей, преступления коррупционной направленности.

Значительная часть запросов, адресованных компетентным органам КНР, направляется следственными органами приграничных регионов.

Отмечу, что наше сотрудничество не ограничивается рассмотрением ходатайств о правовой помощи по конкретным уголовным делам.

В адрес Следственного комитета РФ из Посольства Китайской Народной Республики регулярно поступают материалы информационного характера (относительно взаимодействия в области противодействия терроризму, новым вызовам и угрозам; выписки из законов КНР; относительно проведения на базе образовательных учреждений КНР курсов языкового обучения).

Кроме того, представители МОБ КНР, аккредитованные при Посольстве КНР в Российской Федерации, принимают участие в научно-практических конференциях, проводимых на базе образовательных учреждений Следственного комитета.

В рамках рабочих встреч с представителями Министерства общественной безопасности КНР регулярно обсуждаются вопросы возможной ор-

ганизации подготовки кадров и обучения сотрудников Министерства общественной безопасности КНР в образовательных учреждениях Следственного комитета и сотрудников Следственного комитета в образовательных учреждениях Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики.

Важно также отметить, что Следственный комитет РФ принимает активное участие в формировании нормативной правовой базы российско-китайского сотрудничества в сфере противодействия преступности. Так, например, в апреле 2017 года согласован поступивший из МИД России пакет документов, требуемых для ратификации подписанного 27 сентября 2010 года в Пекине Соглашения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [6].

Уверен, что правоохранительные органы наших стран и в дальнейшем будут наращивать взаимодействие в вопросах противодействия этнической организованной преступности, борьбы с деятельностью «внешних» сил по дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в Российской Федерации и КНР, а также любым попыткам организации и содействия государственным переворотам том числе в условиях жесткого информационного давления бороны ряда государств.

Убежден, что на пользу обеим сторонам будет продолжение обмена опытом и лучшими практиками по вопросам применения различных видов криминалистической техники, использования новейших приемов и методов проведения криминалистических экспертиз.

Роль правоохранительных органов наших стран была по достоинству оценена коллегами в ноябре 2016 года, когда президентом Интерпола был избран заместитель министра общественной безопасности Китайской Народной Республики Мэн Хунвэй, а вице-президентом стал начальник Национального центрального бюро Интерпола Министерства внутренних дел России Александр Васильевич Прокопчук.

Работа Следственного комитета, направленная на оперативное и качественное решение задач обеспечения международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, будет активно продолжаться.

Следственный комитет РФ инициативно разрабатывает новые подходы к уголовно-правовому регулированию общественных отношений и активно участвует в совершенствовании действующего законодательства.

Так, например, вступил в силу подготовленный нами федеральный закон, которым введена новая форма предварительного расследования – дознание в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ). Она позволит избежать нерационального расходования сил и средств органов дознания, прокурора и суда по уголовным делам об очевидных преступлениях, где подозреваемый согласен с выдвинутым обвинением, а потерпевший не возражает против сокращенной формы отправления правосудия. Без сомнения, такая форма даст возможность направить государственные ресурсы на разрешение дел, представляющих фактическую и правовую сложность.

Помимо этого, в октябре 2014 года по инициативе Следственного комитета в Уголовно-процессуальный кодекс РФ внесены поправки, изменяющие порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях, согласно которым теперь поводом для возбуждения уголовного дела могут быть материалы, направляемые не только налоговым органом, но и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность [7].

Все эти организационные меры позволили нам в определенной степени добиться повышения результативности следственной работы, а Федеральной налоговой службе – собираемости налогов.

К примеру, если в 2014 году сумма возмещенного ущерба от налоговых преступлений составляла 8 млрд руб., а следователями было арестовано имущество на сумму 2 млрд руб., то в 2015 году данные показатели существенно выросли и составили, соответственно, почти 15 млрд и свыше 4,5 млрд руб.

В 2016 году возмещаемость ущерба увеличилась еще в 2 раза и составила 32,5 млрд руб., а следователями арестовано имущество на сумму 7,9 млрд руб.

Такая работа активно продолжается, несмотря на значительную либерализацию налогового законодательства, направленного на формирование более благоприятных условий для предпринимательской деятельности. В соответствии с Федеральным законом от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» существенно повышен размер недоимки и доли неуплаченных налогов для целей привлечения к уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений [8].

Так, в первом полугодии 2017 года в суд направлены 494 уголовных дела, а сумма возмещенного ущерба уже составила 22,5 млрд руб., арестовано имущество на сумму 4,7 млрд руб.

С момента своего образования Следственный комитет неоднократно поднимал вопрос об усилении уголовной ответственности за экстремизм и терроризм. В итоге в Уголовный кодекс Российской Федерации внесены существенные поправки, ужесточающие уголовную ответственность за экстремистские и террористические преступления, уточнено понятие «финансирование терроризма», введена уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (статья 354.1 УК «Реабилитация нацизма»).

Кроме того, Федеральным законом от 6 июля 2016 года ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» Уголовный кодекс дополнен ст. 205.6 «Несообщение о преступлении» устанавливающей ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений террористической направленности [9].

Этим же законом в Уголовно-процессуальный кодекс РФ внесены дополнения, создающие возможность самостоятельного проведения россий-

скими органами предварительного расследования и судами по делам (экстерриториальная юрисдикция) о любых преступлениях, подпадающих под предписывающую юрисдикцию России (ст. 12 УК РФ), следственных и иных процессуальных действий (включая задержание и применение иных мер процессуального принуждения) за пределами территории Российской Федерации (также и не по месту совершения преступления), в том числе в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства (включая подозреваемых и обвиняемых), в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ и наделяющие юридической силой собираемые таким путем доказательства [9].

Тем самым создана внутригосударственная правовая основа для самостоятельной экстерриториальной процессуальной деятельности в дополнение к традиционным, «классическим» инструментам международной правовой помощи и полицейского содействия по уголовным делам, что было уже давно востребовано следственной практикой.

Помимо этого, Уголовный кодекс РФ дополнен новой ст. 361 «Акт международного терроризма», выделяющей в отдельный состав совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан России в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов нашей страны [9].

Справка. *Именно по этой статье Главным управлением по Расследованию особо важных дел Следственного комитета РФ возбуждено уголовное дело по факту убийства 19 декабря 2016 года Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Турецкой Республике Андрея Карлова. В рамках уголовного дела в соответствии с нормами российского уголовно-процессуального законодательства и международного права проводятся следственные действия, направленные на установление всех возможных причастных к подготовке и нападению на российского дипломата лиц.*

Следственным комитетом РФ неоднократно предлагало принять дальнейшие меры к ужесточению контроля распространения SIM-карт, принимая строгие административные меры, включая приостановление деятельности и лишение лицензии операторов мобильной связи, не соблюдающих правила предоставления услуг связи по предъявлению документов, удостоверяющих личность. Помимо этого, считаем, что необходимо принять действенные меры к запрету торговли SIM-картами вне официальных офисов операторов мобильной связи.

Следственный комитет РФ выступает также за введение уголовной ответственности в отношении юридических лиц, без которой невозможно экстерриториальное уголовное преследование иностранных организаций, финансирующих терроризм, спонсирующих дестабилизацию политической обстановки, а также другие транснациональные преступления, совершаемые на территории России. Без этого института невозможна и репатриация капитала, нажитого преступным путем и выведенного за рубеж.

Введение уголовной ответственности юридических лиц позволит решить следующие актуальные проблемы.

Во-первых, даст возможность конфисковать находящееся на балансе юридического лица нажитое преступным путем имущество вне зависимости от того, установлено или нет физическое лицо, совершившее преступление.

Во-вторых, позволит обеспечить репатриацию нажитого на территории Российской Федерации преступного капитала, выведенного за рубеж.

Справка. Суды зарубежных стран при рассмотрении приговоров российских судов на предмет возможности их принудительного исполнения на территории данного государства ссылаются на то, что Российская Федерация присоединилась к конвенциям, устанавливающим обязанность предусмотреть ответственно юридических лиц за причастность к преступлениям, в том числе за коррупцию и легализацию преступных доходов. Поскольку Российская сторона не может представить судебное решение устанавливающее виновность организации в этих преступлениях, а также соответствующую санкцию к ней, зарубежные суды отказывают в возврате похищенного имущества его законному владельцу либо в его изъятии в доход России, ссылаясь на международно-правовой принцип недопустимости произвольного лишения права собственности.

В-третьих, повысит эффективность борьбы с использованием фиктивных организаций в экономической деятельности.

Справка. Российское уголовное законодательство не предусматривает возможности применения к таким компаниям каких-либо мер уголовно-правового воздействия, и они пользуются равной гражданско-правовой защитой наряду с организациями, обладающими надлежащей юридической личностью.

В-четвертых, мы сможем усилить профилактическое воздействие на компании путем принятия ими дополнительных мер корпоративного контроля деятельности своих должностных лиц (комплаенс-контроля).

На начальном этапе уголовная ответственность юридических лиц может быть введена за те деяния, которые предусмотрены международными конвенциями, к которым присоединилась Россия (финансирование терроризма и экстремизма, легализацию преступных доходов, преступления против мира и безопасности человечества, экологии, незаконный оборот оружия и наркотических средств, преступления коррупционной направленности, торговлю людьми, органами и тканями и организацию незаконной миграции). Далее с учетом накопленного опыта возможно Расширение пределов применения такой ответственности и на другие преступления.

Представляется важным определиться с пределами цензурирования в России глобальной сети Интернет и средств массовой информации, так как эта проблема в настоящее время вызывает острые дискуссии в свете активизации защитников прав на свободу получения и распространения информации.

Кроме того, Следственным комитетом РФ поддерживается предложение ФСБ России о создании на международной арене общей базы данных иностранных террористов-боевиков и разработке дополнительных способов установления их местонахождения, что позволит поставить дополнительный барьер для перемещения террористов в нашу страну.

Скажу еще об одном важном законопроекте, подготовленном в Следственном комитете РФ. Мы предлагаем ввести в российской уголовное судопроизводство институт установления объективной истины. Эта инициатива вызвала острую дискуссию в научных кругах.

В связи с этим позвольте озвучить суть нашего предложения.

Современное российское уголовное судопроизводство на стадии судебного разбирательства близко к англо-американской модели чистой состязательности. В ней суду отводится роль пассивного наблюдателя, который, исследовав представленные сторонами доказательства и выслушав их мнение, выносит решение, основываясь на силе логической аргументации позиции каждой из сторон. В таком процессе суд не должен проявлять активность в сборе доказательств и устранять их неполноту даже в ущерб достоверным знаниям о событии преступления. При чистой состязательности велика роль презумпции, преюдиции, сделок сторон о признании обстоятельств установленными и других юридических фикций, которые заменяют поиск истинного знания. Поэтому истина в таком процессе является формально-юридической.

В отличие от этого романо-германская модель уголовно-процессуального доказывания, к которой традиционно тяготеет российское уголовное судопроизводство, основывается на приоритете достоверного (объективно истинного) знания о событии преступления. Истина в таком процессе носит объективный характер. И лишь при невозможности ее достижения (когда исчерпаны все средства по сбору доказательств), применяются юридические фикции, в том числе презумпция невиновности. Таким образом, приоритетной в романо-германском уголовном процессе является именно объективная, а не формально-юридическая истина.

Так, абзац 2 § 244 УПК ФРГ в качестве цели доказывания определяет материальную истину. Общее требование об установлении материальной истины содержится и в УПК Франции. При этом оно адресовано не только офицеру судебной полиции (ст. 54), прокурору (ст. 82), но и председательствующую в судебном заседании (ст. 310).

Этот институт исторически присутствовал и в российском уголовном процессе. Упоминание о необходимости установления объективной истины, а также ссылки на нее содержались еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, а также РСФСР 1922 года.

Однако наиболее последовательно и системно этот принцип был реализован в УПК РСФСР 1960 года. В этом Кодексе суду отводилась активная роль в доказывании. В целях обеспечения полноты, объективности и всесторонности судебного следствия он обязывал председательствующего не только собирать доказательства и устранять пробелы в доказательственной базе, но даже продолжать производство по делу в условиях, когда государственный обвинитель отказался от обвинения.

С принятием в 2001 году нового Уголовно-процессуального кодекса, основанного на принципе состязательности, функция уголовного преследования была исключена из компетенции суда. Однако из процесса неосновательно было исключено и требование принимать все меры к полному, объективному и всестороннему исследованию обстоятельств дела и уста-

новлению истины. Тем самым наш процесс на судебной стадии был приближен к англо-американской модели чистой состязательности.

Чистая состязательность принципиально не подходит нашему уголовному процессу, потому что российское досудебное производство, как и в целом романо-германский досудебный уголовный процесс, носит розыскной, а не состязательный характер. Доминирующим субъектом доказывания на этом этапе производства является орган предварительного расследования. В результате, на стадии судебного разбирательства сторона защиты изначально оказывается в худшем положении, чем сторона обвинения, которая к этому времени уже располагает всем арсеналом доказательств для уголовного преследования.

Чистая состязательность предполагает не только разделение известных трех процессуальных функций (защиты, обвинения и разрешения дела), но и обязательное равенство сторон, в том числе их процессуальных возможностей.

Только тогда состязательный процесс может быть полностью справедливым.

Поэтому чистая состязательность не вполне совместима с романо-германским уголовным процессом, досудебное производство в котором осуществляется в розыскной форме.

В связи с этим в Следственном комитете РФ подготовлен проект закона, который предусматривает введение института объективной истины в наш уголовный процесс.

Взамен чистой состязательности мы предлагаем модель сбалансированной состязательности, ориентирующую публично-правовых субъектов доказывания, кстати, не только суд, но и дознавателя, следователя и прокурора, на активную и беспристрастную роль в познании истины по делу.

Причем объективная истина в проекте закона формулируется не как некая трансцендентная (надопытная) философская категория оторванная от реальности, а определяется именно в процессуальном смысле, то есть как соответствие действительности обстоятельств, установленных по уголовному делу.

Одним из элементов такой системы должно стать наделение судьи обязанностью проявлять активность в сборе доказательств при их недостаточности для обеспечения правильного разрешения дела на основе достоверных знаний. За счет этого суд не будет связывать себя мнением сторон и получит возможность при необходимости выйти за пределы представленных ему сторонами доказательств.

Вопреки опасению ряда ученых, это не приведет к смешению процессуальных функций, так как суд в рассматриваемом случае не подменяет собой какую-либо из сторон, а лишь формирует необходимую доказательственную базу вне зависимости от обвинительной или оправдательной природы недостающих доказательств, ориентируясь лишь на истину и обеспечивая справедливость приговора.

Введение этого института в наш уголовный процесс позволит укрепить гарантии независимости суда, повысить степень доверия граждан к правосудию.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации «Вопросы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» от 1 августа 2007 года № 1004 (в ред. Указов Президента РФ от 23.10.2008 № 1517, от 17.11.2008 № 1626) // www.consultant.ru
2. Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «О Следственном комитете Российской Федерации» // www.consultant.ru
3. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/37995>
4. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // www.consultant.ru
5. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Пекине 19.06.1992) // www.consultant.ru
6. «Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Ратифицировано Федеральным законом от 22.11.2016 № 390-ФЗ) // www.consultant.ru
7. Федеральный закон от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // www.consultant.ru
8. Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // www.consultant.ru
9. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // www.consultant.ru

Для цитирования: *Бастрыкин А.И.* Следственный комитет России: общая характеристика деятельности // Юридическая мысль. 2020. № 4 (120). С. 113–132. DOI: 10.47905/MATGIP.2020.120.4.011

Lecture: “Investigative Committee of Russia: general characteristics activities”

A.I. Bastrykin*

Annotation. This lecture contains a theoretical and practical description of the organization and activities of the Investigative Committee of the Russian Federation in various spheres of legal regulation of public relations.

The author considers the separation of the functions of prosecutor's supervision and investigation proceedings to be very positive, which made it possible to achieve the neces-

* **Bastrykin Alexander Ivanovich**, Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation. E-mail: lawinst-spb@mail.ru

sary balance of powers. This condition was very effectively reflected in the system of protecting the rights and interests of the individual at the stage of pre-trial proceedings.

In general, this is the first time such a global reorganization of the investigative bodies has been carried out. Historically, the idea of creating an "independent investigation" arose back in the days of Emperor Peter the Great, when the concept of a non-departmental preliminary investigation was formulated, and it was realized only in the 21st century.

Key words: criminal legislation, criminal procedural law, Investigative Committee, prosecutor's office, criminalistics.

Optimization of the structure and activities of law enforcement agencies has been and remains one of the central directions of the legal policy of the modern Russian state. These bodies are competent to carry out activities for the protection of law and order, as well as the protection of human rights and freedoms. For the successful solution of these tasks, a significant role was assigned to the bodies of the Investigative Committee, which, according to the Decree of the President of the Russian Federation "Questions of the Investigative Committee under the Prosecutor's Office of the Russian Federation" dated August 1, 2007 No. 1004, was the body of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, ensuring, within its powers, the implementation of the legislation of the Russian Federation on criminal proceedings [1].

As an independent body of state power, the Investigative Committee of the Russian Federation was formed by the Federal Law of December 28, 2010 No. 403-F3 "On the Investigative Committee of the Russian Federation" [2]. The general management of its activities is carried out by the President of the Russian Federation.

This is a young state structure, the number of which is slightly more than 23 thousand employees.

The creation of the Investigative Committee was a logical continuation of the judicial reform being carried out in the Russian Federation, during which the courts were initially released from the supervision of prosecutors, and subsequently the departmental investigative apparatus was removed from their subordination.

So, the competence of the Investigative Committee of the Russian Federation includes the investigation of crimes previously under investigation by investigators of the prosecutor's office. As a result, the fundamental principle of the organization of prosecutorial supervision has been implemented: he who supervises does not follow. These transformations were a natural result of the policy of clearly defining the modern place and role of the prosecutor's office as a supervisory component in the system of government bodies.

The prosecutor is now pursuing criminal prosecutions by confirming the indictment and maintaining the state prosecution in court.

As a result, the separation of the functions of prosecutorial supervision and investigation in the Russian legal system achieved the necessary balance of powers, which had a positive impact on the system of protecting the rights and interests of the individual at the stage of pre-trial proceedings.

In general, such a global reorganization of the investigative bodies has been carried out for the first time. Historically, the idea of creating an "inde-

pendent investigation” arose back in the days of the All-Russian Emperor Peter the Great, when, during the reform in 1713, he established the first special investigative bodies – the so-called Major Investigative Office.

Direct subordination to the head of state and their independence made it possible to ensure the objectivity of the “major” investigative offices in the implementation of criminal prosecution of officials.

Contemporaries noted that even the Governing Senate, established on February 22, 1711. Peter I, as the supreme body of state power and legislation, did not dare to interfere in the activities of the “Mayor” chancellery.

Thus, under Peter I, the concept of a non-departmental preliminary investigation was first formed. The investigative apparatus was viewed as a law enforcement agency specializing exclusively in the investigation of the most dangerous crimes infringing on the interests of the state, and endowed with broad procedural powers, independence and organizational independence from other state authorities.

And, in fact, the creation of the Investigative Committee of the Russian Federation is a return to the origins indicated by Peter I.

From the first steps of the independent work of the Investigative Committee of the Russian Federation, it became obvious that thanks to its openness and qualified prompt response to any manifestations of crime, as well as an active position on the development of new approaches to the criminal law regulation of public relations, the Investigative Committee of the Russian Federation firmly entered life of the Russian state. Has gained trust in the community.

Therefore, one of the most important directions of our activity is work with citizens' appeals. We pay special attention to “feedback” with the population and evaluate the main component of the implementation of the constitutional rights of the country's inhabitants.

For this, in each subject of the Russian Federation, the work of the Public Reception of the Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation is organized, where any citizen can apply. In addition, “helplines” have been introduced everywhere, and the Internet reception of the Investigative Committee of the Russian Federation is functioning.

All appeals without exception (whether they are transmitted by the “Trust Phone”, via the Internet or at a personal appointment) are registered and carefully checked in accordance with the current Russian legislation within strictly defined terms, based on the results, the applicant is given a qualified answer, and where it is required, the necessary measures are taken.

Among the main tasks of the Investigative Committee of the Russian Federation:

development of measures for the formation of state policy in the sphere of implementation of the legislation of the Russian Federation on criminal proceedings;

ensuring the rule of law in the conduct of preliminary investigation and protection of human and civil rights and freedoms;

organization and implementation, within the limits of their authority, of identifying the causes and conditions that contribute to the improvement of crimes, taking measures to eliminate them;

prompt and high-quality investigation of crimes in accordance with the jurisdiction established by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation;

ensuring, within the limits of their powers, international legal cooperation.

In accordance with the Federal Law, investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation investigate the most serious and dangerous crimes – premeditated murders; sexual crimes; facts of causing harm to health, resulting in death, as well as the most complex crimes of corruption; in the field of public service; crimes committed by persons with a special legal status (deputies, judges, prosecutors).

The formation of an independent federal investigative structure – the Investigative Committee of the Russian Federation and the clear division of the functions of investigation and supervision over it, of course, increased their quality and objectivity. A significant improvement in the quality of the preliminary investigation is undoubtedly evidenced by the fact that the number of criminal cases that were returned for revision by the courts, in comparison with 2006, that is, before the reform, decreased 3 times from 5,047 cases to 1 427).

Being at the forefront of the fight against crime, our employees work selflessly, protecting citizens, the state and society from criminal encroachments.

Over the past 10 years, investigators of the Investigative Committee, the staff of which is currently 8,731 people (including military investigators), have considered almost 9 million reports of crimes, opened more than 1 million 200 thousand criminal cases, sent over 1 million cases. 2 million field visits were carried out. This is a huge hard work.

Our priority projects have become a noticeable step aimed at giving the Investigative Committee of the Russian Federation an impetus for rapid independent development and at the same time proving our benefit to society:

disclosure and investigation of past crimes;

identification and investigation of crimes against socially unprotected categories of citizens, primarily children;

investigation of corruption crimes.

From the first days of the existence of the Investigative Committee, we directed our efforts towards the formation of a mobile and efficient system of investigative bodies. Moreover, many issues had to be resolved from scratch.

Under the conditions of the changed legislation, it was necessary to arrange the work of investigators in such a way that the quality of the investigation not only did not decrease, but also increased. The task was complicated by the fact that most of yesterday's investigators were appointed to the posts of heads of the investigative bodies, who, if they had to deal with the organization of the investigation, it concerned their personal work or the work of investigative operational groups.

Despite the existing difficulties, we solved the set task, as evidenced by the previously indicated threefold (compared to 2006) decrease in the number of returns of criminal cases by courts.

In the new legal reality, maintaining the quality of the preliminary investigation at an acceptable level serves as an important detector of the viability of the investigating authorities.

I am convinced that keeping pace with the times, using both modern technologies and time-tested methods, we will be able to significantly strengthen the professional core of investigators and ensure its further development.

By mobilizing organizational and intellectual resources, we have achieved significant results in solving grave and especially grave crimes. In some regions of Russia, we have achieved 100% murder resolution. On average, 80 to 90% of murders are solved in Russia. This is a good result and it is natural. Why?

The answer is simple – we attach great importance to the forensic support of our investigative bodies, without which successful work on solving crimes, obtaining and qualifying evidence is impossible.

Criminal investigators are a unique subject of investigative activity with a criminal procedural status that is not found in other Russian investigative bodies.

From the very first day of the formation of the Investigative Committee of the Russian Federation, we tried to change the usual stereotypes of the domestic law enforcement system, making it the responsibility of our investigators and criminologists not only to investigate criminal cases, but also to solve crimes, which, according to a fairly widespread opinion, was only the prerogative of bodies of inquiry.

Creating a powerful corps of forensic investigators, we proceeded, first of all, from the fact that its presence should provide a competitive advantage of the Investigative Committee of the Russian Federation over other investigative bodies, primarily in such a direction as solving crimes committed in conditions of non-obviousness, and crimes of the past years.

Our criminologists study criminal cases about crimes of the past years, checking the completeness of the put forward versions and the degree of their “working off”, the effectiveness of the search for persons who have committed crimes and hiding from the investigating authorities, the effectiveness of using the base of operational and forensic records.

In total, during the period from 2007 to 2016, during the investigation, more than 62 thousand crimes were solved, criminal cases on which were suspended in previous years (and, as they say, “were gathering dust on the shelves”). Among them – over 6,700 murders and more than 3,500 facts of deliberate infliction of grievous bodily harm, resulting in the death of the victim.

Undoubtedly, these results have been achieved thanks to the extensive arsenal of forensic departments of the Investigative Committee, which consists of advanced high-tech equipment, both domestic and foreign, including unmanned aerial vehicles for photographing and video filming large areas and searching for missing people, sets of equipment for prospecting in water and underground, portable spectrometers for the identification of various types of substances.

Our forensic experts successfully analyze and process billing information, restore and extract deleted information from digital electronic devices.

A new direction is developing – the use of the possibilities of space photography in the investigation of crimes. In the Main Department of Criminalistics of the RF IC, a point of remote access to the data of remote sensing of the Earth's surface of the internal network of Ros-space has been created. The obtained satellite images were repeatedly used by the investigation to establish the circumstances of the crimes and as evidence in criminal cases.

In 2016, our criminologists organized the approbation of 2 robotic stations for the production of molecular genetic examinations.

In a modern society living in an era of technological rise, the investigating authorities must inevitably use the most modern technologies to solve crimes.

Regular updating and widespread use of technical means in the investigation is one of the ways of high-quality and effective implementation of this activity and one of the essential conditions for success in criminal prosecution.

To date, we have completely overcome the lag behind Western law enforcement agencies in terms of equipping with the latest models of forensic technology.

Active work is underway to develop forensic psychology; to investigate criminal cases, they use the capabilities of psychologists and specialists in the field of memory activation and drawing up painted portraits of criminals.

The participation of psychologists in the psychological support of the investigation of criminal cases made it possible to uncover a number of especially grave crimes. For example, measures to enhance the memory of victims and the use of subjective portraits of the perpetrators of crimes made from their words, together with other evidence, made it possible to identify a number of sexual rapists and murderers.

In order to provide scientific support for the activities of forensic investigators, the Research Institute of Criminalistics was established at the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. In July 2020, a decision was made to create the Criminalistic Center of the Investigative Committee of Russia on the basis of the Main Department of Criminalistics.

The main activities of the Center: development, testing and introduction into investigative practice of new samples of forensic and special equipment; improvement of existing and new methods of crime investigation; providing practical assistance in conducting investigative actions; psychological support for the investigation of crimes; formation and maintenance of departmental forensic and expert records, databases of forensic information.

The Forensic Center will also include the Research Institute of Criminalistics.

The Investigative Committee of the Russian Federation reacts especially sharply to all reports of violations of the rights of our minors. For every fact of violence against children, which, unfortunately, does take place, we immediately conduct a check and restore justice with criminal-legal measures.

In the first half of 2017 alone, investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation investigated 9,695 crimes committed against minors, of which 219 murders, 798 rapes, 2,402 facts of violent acts of a sexual nature.

9 330 minors were recognized as victims. 1,077 children died from criminal attacks. 360 teenagers committed suicide.

The Investigative Committee of the Russian Federation promptly informs the population about the results of the investigation of a crime against children that have received a wide public response, using the possibilities of television, radio, periodicals and the Internet.

In addition, in the Investigative Committee of the Russian Federation, an advisory council is actively working on issues of assistance to orphans and children left without parental care. With the assistance of the Commissioner for the Rights of the Child under the President of the Russian Federation, at the meetings of the Council, measures are being taken to improve the effectiveness of prevention of neglect and delinquency of minors, the issues of providing housing for orphans, as well as improving legislation regulating the protection of their rights and interests are being worked out.

The Coordinating Council of the Investigative Committee of the Russian Federation to provide assistance to children affected by disasters and wars operates.

In addition, the Investigative Committee of the Russian Federation is actively involved in the education of the younger generation and the development of the cadet movement in the Russian Federation. Under the patronage of the Investigative Committee are the Murom Children's Home and the cadet classes of the Investigative Committee of the Russian Federation.

To date, the education system of the Investigative Committee of the Russian Federation has been created to recruit qualified personnel to the positions of investigators. It includes four educational organizations: the Moscow Academy, the St. Petersburg Academy, the Moscow Cadet Corps and the St. Petersburg Cadet Corps.

To prepare for admission to educational institutions of higher education of the Investigative Committee of the Russian Federation, educational programs of basic and secondary general education are being implemented in our cadet corps, integrated with additional general developmental programs aimed at preparing minors for civil service in the Investigative Committee of the Russian Federation.

The Moscow and St. Petersburg Academies of the Investigative Committee regularly hold Doors Open Days. Young people come, from whom we expect a true interest in comprehending the "basics" of the future profession and hope for the sincerity of the thoughts with which they come to the walls of universities.

When selecting students, we not only take into account the level of education and physical fitness, but we try to exclude the possibility of passing the service by persons with selfish motivation, unstable psyche, prone to violations of official discipline.

In 2017, we raised the professional training of future investigators to a qualitatively new level, organizing it in such a way that students receive specific knowledge, including the latest forensic techniques, and know how to investigate crimes of any complexity. We must educate real officers, loving the Motherland, reliable, loyal to their official duty, willing to serve the truth, justice and the law.

Every year the number of educational institutions in which we grow our shift is increasing.

On September 1 of this year, the St. Petersburg Cadet Corps of the Investigative Committee of the Russian Federation opened its doors, in which 40 future investigators began to comprehend the “basics” of public service. The material and technical equipment of the cadet corps will allow cadets to master educational programs of basic general education, as well as study subjects of an early professional orientation.

New cadet classes were opened at the beginning of the academic year in Crimea, Astrakhan and Nizhny Novgorod. The current employees will conduct lessons in legal disciplines, share effective forms and methods of organizing the investigation process, talk about the techniques and methods of investigating crimes, applying the latest scientific and technological advances in the field of forensic science and using the possibilities of various forensic examinations. This program will ensure the preparation of students for admission to specialized universities of the country, which are carrying out the formation of human resources in the interests of the Investigative Committee of Russia.

Teenagers did not remain out of our attention during school holidays. So, in July-August 2017, an additional educational general developmental program “Young Investigator” was implemented at the Artek International Children's Center. The Artekites learned about the goals and objectives of the Investigative Committee of the Russian Federation, got acquainted with the history of the preliminary investigation bodies, with the main types of forensic examinations and investigative actions. We saw the forensic technique in action, we ourselves tested some of its copies under the guidance of experienced criminals. 112 program participants received personal certificates “Young Investigator”.

Perhaps some of them this summer determined their path in life.

As has been repeatedly noted earlier, from the first days of the existence of the Investigative Committee of the Russian Federation, one of the priority areas of work has been the fight against corruption. This is no coincidence.

It should be noted that, as one of the means of creating normal and comfortable conditions for a calm and dignified life of Russian citizens, the criminal policy is designed to protect the rights and freedoms of man and citizen, their property. It is obvious that it is possible to achieve positive results in protecting values only through an energetic and successful fight against such a phenomenon as corruption, which is typical for all countries.

Being one of the systemic threats to public security, corruption significantly hinders the normal functioning of state bodies and local self-government bodies, hinders the implementation of social transformations and the modernization of the Russian economy, causes serious concern in society and distrust of state institutions, creates a negative image of Russia in the international arena.

Since the investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation have the most effective tools to combat corruption, the Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation is included in the Council

under the President of the Russian Federation for Combating Corruption. It is a specialized body authorized to coordinate the fight against corruption in Russia.

In accordance with the position of the President of the Russian Federation V.V. Putin, the Investigative Committee of the Russian Federation is extremely tough when it comes to bringing high-ranking officials of any rank to criminal responsibility.

For five years of our activity as an independent federal state body, more than 60 thousand criminal cases on corruption-related crimes have been sent to court. More than 36 thousand of them are against officials and almost 25 thousand are criminal cases against bribe-givers.

It is no exaggeration to say that we have managed to inflict significant damage on organized crime. 347 criminal cases on organized corruption groups and 25 on criminal associations (criminal organizations) were sent to the court.

We have been able to achieve a significant increase in compensation for corruption cases. Over 26 billion rubles were reimbursed. and, in addition, in the amount of more than 45 billion rubles the property of the accused was seized.

We seek to expose and punish any bribe taker, regardless of his official position. Since 2011, criminal cases have been sent to court against more than four thousand accused with a special legal status. Among them are 487 investigators from various departments, 98 prosecutors, 386 lawyers, 2,655 deputies of local self-government bodies and heads of municipalities, 75 deputies of the legislative bodies of the constituent entities of Russia and 26 judges.

The figures cannot fully convey the volume of the work done, but behind each of them is the cessation of the criminal activities of the thieving employee, bribe-giver, and their accomplices.

Really significant criminal cases and facts of bringing officials to criminal responsibility, which many considered untouchable, appeared.

Once again, we have convincingly demonstrated that neither the presence of significant capital, nor a high position is not an indulgence guaranteed to protect against the investigating authorities.

The Investigative Committee of the Russian Federation is not going to stop there, and by interacting with operational divisions, supervisory and regulatory bodies, we are able to calculate and, using legal methods, achieve the prosecution of each correspondent.

Of course, no even the smallest successes in the fight against corruption would have to be spoken about if the Investigative Committee of the Russian Federation fought alone with this many-headed hydra.

I would like to note the improvement in the quality and efficiency of the work of the operational units of the Ministry of Internal Affairs and the FSB of Russia in the field of combating corruption-related crimes. The share of messages received from these structures increased, as a result of which criminal cases were initiated.

The capabilities and resources of Rosfinmonitoring, the Bank of Russia, the Accounts Chamber of the Russian Federation, state and municipal control bodies are a significant help in preventing theft and inappropriate use of budget funds.

We are in a situation where international terrorist groups threaten the security of citizens of all civilized countries.

This year alone, terrorists from ISIS, as well as extremists who joined them from among refugees in North Africa and the Middle East, committed terrorist attacks in Stockholm, Paris, Manchester and other large cities in a number of countries.

As you know, at present, terrorists from ISIS, Jabhat al-Nusra and other similar terrorist groups have managed to take control of significant territories in Syria and Iraq. They are trying to extend their influence to other countries, including Russia.

As we all observe, the predicted aggravation of the situation with the beginning of the participation of the Russian Aerospace Forces in hostilities against terrorists in the Syrian Arab Republic is confirmed by the outgoing threats from ISIS and other international terrorist organizations. Militants from "hot spots" (Syria, Libya, Yemen, Iraq) are trying to penetrate the Russian Federation, terrorist attacks are being carried out against Russian citizens abroad.

Such a complex operational situation requires coordination of efforts of all structures countering extremism and terrorism, suppression of recruitment activities by international terrorist organizations, elimination of resource and financial support of gang groups.

In this regard, one of the main tasks of the Investigative Committee of the Russian Federation is the active suppression of crimes of an extremist orientation and terrorist nature.

Suffice it to say that over 10 years of work, over 2,600 criminal cases of extremist crimes and over 700 cases of terrorism have been sent to court. In many of the completed cases, the accuser has already been sentenced.

So, together with the Ministry of Internal Affairs of Russia and the FSB of Russia, the investigator of the Main Investigation Department exposed (and currently sentenced to long terms of imprisonment) members of the Galiyev gang, federal district. In the course of the investigation, the gang's funding channels were blocked, a significant amount of extremist literature was seized.

In the Urals Federal District, our joint efforts suppressed the activities of Yusupov, who, while committing robbery attacks on citizens, was simultaneously preparing to leave for the Syrian Arab Republic to participate in the activities of international terrorist organizations.

I would especially like to note our productive work in the North Caucasus Federal District. Since its inception, the heads of the investigative bodies of the Investigative Committee located here are aimed at the prompt disclosure of grave and especially grave crimes. For this, an interdepartmental operational group is effectively operating in the Main Investigation Department of the Investigative Committee for the North Caucasian Federal District. In addition, in each constituent entity of the district, permanently operating interdepartmental co-ordination-analytical investigative-operational groups are actively working, the main tasks of which include the disclosure and investigation of murders and crimes of a terrorist nature.

Working in extreme conditions, in close cooperation with the bodies of the Ministry of Internal Affairs and the Federal Security Service of Russia, we jointly managed to expose and isolate most of the members of criminal groups destabilizing the situation in the district. Court decisions have already taken place in many criminal cases.

So, several members of the criminal community who committed in 2004–2014 were sentenced to long terms of imprisonment a number of murders on the territory of the Republic of North Ossetia – Alania and in other constituent entities of the Russian Federation. Such examples of successful collaboration testify to the high professionalism and clear interaction of investigators with the operational units of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Our task is to restore justice and achieve the inevitability of punishment by tough criminal law measures.

After the historic reunification of Crimea with Russia, active work is being carried out to prevent extremism and terrorism in Crimea. With the participation of employees of the Investigative Committee of the Russian Federation, an interdepartmental working group was created to coordinate the activities of law enforcement agencies in the field of countering manifestations of extremist and terrorist activity. A permanent investigative-operational group has also been formed to solve premeditated murders. All these organizational measures and focus on the final result made it possible to significantly intensify the work on the disclosure and investigation of these crimes, including those committed with the use of firearms.

The most important condition for the successful implementation of the tasks facing the Investigative Committee of the Russian Federation in the field of countering extremism and terrorism is purposeful interaction with the institutions of civil society. Such a dialogue with representatives of the public contributes not only to the effective participation of the population in programs for the prevention of crimes of an extremist orientation, but also to the improvement of the work of the investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation, strengthening their authority in the regions, and forming among citizens clear ideas about high the social significance of the activities of investigators and forensic experts.

A special role in the implementation of this work belongs to the public councils under the investigative bodies of the Investigative Committee, whose activities allow on an ongoing basis to unite the efforts of investigative officials and the most authoritative representatives of the public to achieve common goals of strengthening law and order.

Regarding the issue of information counteraction to extremism, it should be noted that the Russian Federation is blocking extremist sites in accordance with the Federal Law of December 28, 2013 No. 398-FZ “On Amendments to the Federal Law” On Information, Information Technologies and the Protection of Information” [3]. At the end of May 2020, the President of the Russian Federation approved the Strategy for Counteracting Extremism in the Russian Federation [4].

This allows the Investigative Committee of the Russian Federation, together with other state bodies, primarily with the Federal Service for Supervision in

the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor), the General Prosecutor's Office of the Russian Federation and the Ministry of Justice of Russia to promptly respond to provocations of extremists using Internet resources to incite ethnic and religious hatred, delete information containing calls for mass riots, extremist activities, participation in mass (public) events held in violation of the established order.

Since its inception, the Investigative Committee of the Russian Federation has been able to declare itself as a state body capable of effectively defending the country's interests in the international arena and organizing mutually beneficial cooperation in the fight against transnational crime.

Within the structure of the Investigative Committee of Russia, the Department for International Cooperation has been established, the main task of which is to ensure interaction with the competent authorities of foreign states and international organizations in the field of criminal proceedings, as well as legal assistance in criminal cases about crimes investigated by the investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation.

The legal basis for the effective fight against international crime for us is the system of interstate agreements and national criminal legislation. In this direction, the Investigative Committee is actively working both in the investigation of specific crimes and in the organization of bilateral information exchange with competent organizations of foreign states and international organizations.

The main purpose of such work is to bring persons guilty of committing crimes to criminal liability established by law, regardless of their citizenship and location. We have already done a considerable amount of work and gained invaluable practical experience.

Modern crime, especially its organized forms, often has a transnational character, especially in border areas. In this regard, the cooperation of Russian law enforcement agencies with the competent authorities of foreign states, carried out within the framework of the conventional provisions on the provision of legal assistance and interstate treaties, acquires special significance.

Thus, the Investigative Committee, taking into account the foreign policy of the Russian Federation, pays serious attention to the development and strengthening of interdepartmental cooperation with the Ministry of Public Security of the People's Republic of China.

The Cooperation Agreement signed in April 2013 between the Investigative Committee of the Russian Federation and the Ministry of Public Security of the People's Republic of China provides for the interaction of the parties in the field of combating crimes of a transnational nature, including terrorist, corruption and economic crimes, as well as in the field of high technologies and other categories of crimes that pose an increased threat to society.

In order to develop and strengthen contacts with Chinese colleagues, the Investigative Committee of the Russian Federation regularly holds meetings with representatives of the Ministry of Public Security of the People's Republic of China, including those accredited at the Embassy of the PRC in the Russian Federation. During the meetings, a wide range of topical issues of bilateral co-

operation is discussed, including regarding the execution of requests for legal assistance in criminal cases, the organization of visits by Delegations, the exchange of information on various issues of mutual interest, the exchange of experience.

Special attention is paid to the issues of cooperation in criminal cases, which is carried out within the framework of the Treaty between the Russian Federation and the PRC on legal assistance in citizens and criminal cases of June 19, 1992 [5].

The main categories of crimes for which the relevant criminal cases are being investigated include murder, fraud, human trafficking, evasion of customs duties, and corruption crimes.

A significant part of the inquiries addressed to the competent authorities of the PRC are sent by the investigating authorities of the border regions.

Let me note that our cooperation is not limited to the consideration of applications for legal assistance in specific criminal cases.

The Investigative Committee of the Russian Federation from the Embassy of the People's Republic of China regularly receives informational materials (regarding interaction in the field of countering terrorism, new challenges and threats; extracts from the laws of the PRC; regarding the conduct of language training courses on the basis of educational institutions of the PRC) cheniya).

In addition, representatives of the MOB of the PRC, accredited at the Embassy of the PRC in the Russian Federation, take part in scientific and practical conferences held on the basis of educational institutions of the Investigative Committee.

Within the framework of working meetings with representatives of the Ministry of Public Security of the PRC, issues of possible organization of training and education of employees of the Ministry of Public Security of the PRC in educational institutions of the Investigative Committee and employees of the Investigative Committee in educational institutions of the Ministry of Public Security of the People's Republic of China are regularly discussed.

It is also important to note that the Investigative Committee of the Russian Federation takes an active part in the formation of the regulatory legal framework for Russian-Chinese cooperation in the field of combating crime. So, for example, in April 2017, a package of documents received from the Russian Foreign Ministry was agreed upon, required for the ratification of the Agreement between the Russian Federation and the People's Republic of China on cooperation in the fight against terrorism, separatism and extremism, signed on September 27, 2010 in Beijing [6].

I am sure that the law enforcement agencies of our countries will continue to build up cooperation in countering ethnic organized crime, combating the activities of "external" forces to destabilize the internal political situation in the Russian Federation and China, as well as any attempts to organize and assist coups d'etat, including in conditions tough information pressure harrows a number of states.

I am convinced that it will be beneficial for both parties to continue the exchange of experience and best practices on the use of various types of forensic techniques, the use of the latest techniques and methods of conducting forensic examinations.

The role of the law enforcement agencies of our countries was appreciated by our colleagues in November 2016, when the Deputy Minister of Public Security of the People's Republic of China Meng Hongwei was elected President of Interpol, and the head of the National Central Bureau of Interpol of the Ministry of Internal Affairs of Russia Alexander Vasilyevich Prokopchuk became Vice President.

The work of the Investigative Committee, aimed at promptly and qualitatively solving the problems of ensuring international cooperation in the field of criminal proceedings, will actively continue.

The Investigative Committee of the Russian Federation proactively develops new approaches to the criminal law regulation of public relations and actively participates in improving the current legislation.

So, for example, a federal law prepared by us came into force, which introduced a new form of preliminary investigation – an inquiry in an abbreviated form (Chapter 32.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). It will allow avoiding the irrational expenditure of the forces and means of the inquiry bodies, the prosecutor and the criminal court on obvious crimes, where the suspect agrees with the charges brought forward, and the victim does not object to the reduced form of administration of justice. Undoubtedly, this form will provide an opportunity to direct public resources to resolve cases of factual and legal complexity.

In addition, in October 2014, on the initiative of the Investigative Committee, amendments were made to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, changing the procedure for initiating criminal cases on tax crimes, according to which now materials sent not only to the tax authority, but also the bodies carrying out operational-search activities [7].

All these organizational measures allowed us to a certain extent achieve an increase in the effectiveness of investigative work, and the Federal Tax Service – the collection of taxes.

For example, if in 2014 the amount of compensated damage from tax crimes amounted to 8 billion rubles, and the investigators seized property worth 2 billion rubles, then in 2015 these indicators significantly increased and amounted, respectively, to almost 15 billion and over 4.5 billion rubles.

In 2016, the recoverability of damage increased by another 2 times and amounted to 32.5 billion rubles, and the investigators arrested property worth 7.9 billion rubles.

This work is actively continuing, despite the significant liberalization of tax legislation aimed at creating more favorable conditions for entrepreneurial activity. In accordance with the Federal Law of 03.07.2016 No. 325-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”, the amount of arrears and the share of unpaid taxes have been significantly increased for the purpose of bringing to criminal liability for tax crimes [8].

So, in the first half of 2017, 494 criminal cases were sent to the court, and the amount of compensated damage has already amounted to 22.5 billion rubles, property in the amount of 4.7 billion rubles has been arrested.

Since its inception, the Investigative Committee has repeatedly raised the issue of increasing criminal liability for extremism and terrorism. As a result, significant amendments were made to the Criminal Code of the Russian Federation to toughen criminal liability for extremist and terrorist crimes, the concept of “financing terrorism” was clarified, and criminal liability for the rehabilitation of Nazism was introduced (Article 354.1 of the Criminal Code “Rehabilitation of Nazism”).

In addition, the Federal Law of July 6, 2016 FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in terms of establishing additional measures to counter terrorism and ensure public safety”, the Criminal Code was supplemented by Art. 205.6 “Failure to report a crime” establishing responsibility for failure to report to the authorities authorized to consider reports of a crime, about a person (persons) who, according to reliably known information, prepares, commits or has committed at least one of the terrorist crimes [9].

By the same law, amendments were made to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, making it possible for the Russian authorities to independently conduct preliminary investigations and courts in cases (extraterritorial jurisdiction) on any crimes falling under the prescriptive jurisdiction of Russia (Article 12 of the Criminal Code of the Russian Federation), investigative and other procedural actions (including detention and application of other measures of procedural coercion) outside the territory of the Russian Federation (also not at the place of the crime), including in relation to foreign citizens and stateless persons (including suspects and accused) , in accordance with the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and giving legal force to the evidence collected in this way [9].

So, a domestic legal basis for independent extraterritorial procedural activity has been created in addition to the traditional, “classical” instruments of international legal assistance and police assistance in criminal cases, which has long been demanded by the investigative practice.

In addition, the Criminal Code of the Russian Federation has been supplemented with a new Art. 361 “Act of International Terrorism”, which distinguishes the commission of an explosion, arson or other actions outside the territory of the Russian Federation that endanger the life, health, freedom or inviolability of Russian citizens in order to violate the peaceful coexistence of states and peoples or directed against the interests of our countries [9].

Reference. It is under this article that the Main Directorate for Investigation of Particularly Important Cases of the Investigative Committee of the Russian Federation initiated a criminal case into the murder on December 19, 2016 of the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the Turkish Republic, Andrei Karlov. In the framework of the criminal case, in accordance with the norms of Russian criminal procedure legislation and international law, investigative actions are being carried out aimed at identifying all possible persons involved in the preparation and attack on the Russian diplomat.

The Investigative Committee of the Russian Federation has repeatedly proposed to take further measures to tighten control over the distribution of SIM cards, taking strict administrative measures, including the suspension

and revocation of licenses of mobile operators that do not comply with the rules for providing communication services upon presentation of identity documents. In addition, we believe that it is necessary to take effective measures to prohibit the trade of SIM-cards outside the official offices of mobile operators.

The Investigative Committee of the Russian Federation also advocates the introduction of criminal liability against legal entities, without which extraterritorial criminal prosecution of foreign organizations financing terrorism, sponsoring the destabilization of the political situation, as well as other transnational crimes committed in Russia is impossible. Without this institution, the repatriation of capital acquired by criminal means and taken abroad is impossible.

The introduction of criminal liability for legal entities will allow solving the following urgent problems.

First, it will make it possible to confiscate the property acquired by criminal means that is on the balance sheet of a legal entity, regardless of whether or not an individual who committed a crime has been identified.

Secondly, it will make it possible to ensure the repatriation of the criminal capital acquired on the territory of the Russian Federation and transferred abroad.

Reference. Courts of foreign countries, when considering verdicts of Russian courts for the possibility of their compulsory execution on the territory of this state, refer to the fact that the Russian Federation has acceded to the conventions establishing the obligation to provide for the responsibility of legal entities for involvement in crimes, including corruption and legalization of criminal proceeds. Since the Russian side cannot present a court decision establishing the guilt of the organization in these crimes, as well as the corresponding sanction to it, foreign courts refuse to return the stolen property to its rightful owner or to confiscate it to Russia's income, citing the international legal principle of the inadmissibility of arbitrary deprivation of rights property.

Third, it will increase the effectiveness of the fight against the use of fictitious organizations in economic activity.

Reference. Russian criminal law does not provide for the possibility of applying any measures of criminal law to such companies, and they enjoy equal civil protection along with organizations that have a proper legal personality.

Fourth, we will be able to strengthen the preventive impact on companies by taking additional measures of corporate control over the activities of their officials (compliance control).

At the initial stage, criminal liability of legal entities can be introduced for those acts that are provided for by international conventions to which Russia has joined (financing of terrorism and extremism, money laundering, crimes against the peace and security of mankind, the environment, illegal arms trafficking, etc. drugs, corruption-related crimes, trafficking in people, organs and tissues and the organization of illegal migration). Further, taking into account the accumulated experience, it is possible to expand the limits of the application of such responsibility to other crimes.

It seems important to determine the limits of censoring in Russia of the global Internet and the mass media, since this problem is currently causing heated discussions in the light of the activation of defenders of the rights to freedom of receipt and dissemination of information.

In addition, the Investigative Committee of the Russian Federation supports the proposal of the FSB of Russia to create a common database of foreign terrorist fighters in the international arena and to develop additional ways to establish their whereabouts, which will create an additional barrier to the movement of terrorists to our country.

I will tell you about one more important bill prepared by the Investigative Committee of the Russian Federation. We propose to introduce the institute of establishing objective truth into the Russian criminal court proceedings. This initiative has caused heated debate in scientific circles.

In this regard, let me state the essence of our proposal.

Modern Russian criminal justice at the trial stage is close to the Anglo-American model of pure competition. In it, the court is assigned the role of a passive observer, who, after examining the evidence presented by the parties and listening to their opinion, makes a decision based on the strength of the logical argumentation of the position of each of the parties. In such a process, the court should not be active in collecting evidence and eliminate their incompleteness, even to the detriment of reliable knowledge about the event of the crime. With pure competition, the role of presumption, prejudice, transactions of the parties on the recognition of the established circumstances and other legal fictions that replace the search for true knowledge is great. Therefore, the truth in such a process is formal and legal.

In contrast to this, the Romano-Germanic model of criminal procedural proof, to which Russian criminal proceedings traditionally gravitate, is based on the priority of reliable (objectively true) knowledge about the event of a crime. The truth in such a process is objective. And only if it is impossible to achieve it (when all means of collecting evidence have been exhausted), legal fictions are applied, including the presumption of innocence. Thus, the priority in the Romano-Germanic criminal process is precisely the objective, and not the formal legal truth.

So, paragraph 2 of § 244 of the Code of Criminal Procedure of the Federal Republic of Germany defines material truth as the purpose of proof. The general requirement to establish material truth is also contained in the French Criminal Procedure Code. Moreover, it is addressed not only to the officer of the judicial police (Art. 54), the prosecutor (Art. 82), but also to the chairperson of the court session (Art. 310).

This institution has historically been present in the Russian criminal process. The mention of the need to establish objective truth, as well as references to it, were contained even in the Charter of Criminal Procedure in 1864, as well as in the RSFSR in 1922.

However, this principle was most consistently and systematically implemented in the Code of Criminal Procedure of the RSFSR in 1960. In this Code, the court was assigned an active role in proving. In order to ensure the completeness, objectivity and all-sidedness of the judicial investigation, he obliged the presiding judge not only to collect evidence and eliminate gaps in the evidence base, but even to continue the proceedings in the conditions when the state prosecutor dropped the charges.

With the adoption in 2001 of the new Criminal Procedure Code based on the principle of adversariality, the function of criminal prosecution was ex-

cluded from the competence of the court. However, the requirement to take all measures for a full, objective and comprehensive study of the circumstances of the case and the establishment of the truth was unjustifiably excluded from the process. Thus, our trial at the judicial stage was close to the Anglo-American model of pure competition.

Pure adversarial nature is fundamentally unsuitable for our criminal process, because the Russian pre-trial proceedings, as well as the Romano-Germanic pre-trial criminal proceedings in general, are of a search, not adversarial nature. The dominant subject of proof at this stage of the proceedings is the preliminary investigation body. As a result, at the stage of the trial, the defense is initially in a worse position than the prosecution, which by this time already has the entire arsenal of evidence for criminal prosecution.

Pure adversariality presupposes not only the division of the well-known three procedural functions (defense, accusation and resolution of the case), but also the mandatory equality of the parties, including their procedural possibilities.

Only then can the adversarial process be completely fair.

Therefore, pure adversariality is not entirely compatible with the Romano-Germanic criminal process, in which pre-trial proceedings are carried out in a search form.

In this regard, the Investigative Committee of the Russian Federation has prepared a draft law that provides for the introduction of the institution of objective truth in our criminal process.

Instead of pure adversariality, we propose a model of balanced adversariality, orienting public-law subjects of proof, by the way, not only the court, but also the inquiry officer, investigator and prosecutor, to an active and impartial role in learning the truth in the case.

Moreover, objective truth in the draft law is formulated not as a transcendental (over-experienced) philosophical category divorced from reality, but is defined precisely in the procedural sense, that is, as the correspondence of the reality of the circumstances established in the criminal case.

One of the elements of such a system should be giving the judge the duty to be active in collecting evidence when it is insufficient to ensure the correct resolution of the case on the basis of reliable knowledge. Due to this, the court will not be bound by the opinion of the parties and will have the opportunity, if necessary, to go beyond the evidence presented to it by the parties.

Contrary to the fear of a number of scientists, this will not lead to confusion of procedural functions, since the court in this case does not substitute for any of the parties, but only forms the necessary evidence base, regardless of the accusatory or exculpatory nature of the missing evidence, focusing only on to the truth and ensuring the justice of the judgment.

The introduction of this institution into our criminal process will strengthen the guarantees of the independence of the court; increase the degree of citizens' confidence in justice.

Bibliographic list

1. Decree of the President of the Russian Federation "Issues of the Investigative Committee under the Prosecutor's Office of the Russian Federation" dated August 1, 2007

No. 1004 (as amended by Decrees of the President of the Russian Federation No. 1517 dated October 23, 2008, No. 1626 dated November 17, 2008) // www.consultant.ru

2. Federal Law of 28.12.2010 N 403-FZ (as amended on 27.10.2020) “On the Investigative Committee of the Russian Federation” // www.consultant.ru

3. Federal Law No. 398-FZ of 28.12.2013 “On Amendments to the Federal Law “On Information, Information Technologies and Information Protection” // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/37995>

4. Decree of the President of the Russian Federation of May 29, 2020 No. 344 “On Approval of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation until 2025” // www.consultant.ru

5. Agreement between the Russian Federation and the People's Republic of China on legal assistance in civil and criminal cases (signed in Beijing on June 19, 1992) // www.consultant.ru

6. “Agreement between the Russian Federation and the People's Republic of China on cooperation in the fight against terrorism, separatism and extremism” (Ratified by Federal Law No. 390-FZ of 22.11.2016) // www.consultant.ru

7. Federal Law of October 22, 2014 No. 308-FZ “On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation” // www.consultant.ru

8. Federal Law dated 03.07.2016 No. 325-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation” // www.consultant.ru

9. Federal Law of July 6, 2016 No. 375-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in terms of establishing additional measures to counter terrorism and ensure public safety” // www.consultant.ru

For citation: Bastrykin A.I. Investigative Committee of Russia: general characteristics of activity // Legal thought. 2020. No. 4 (120). P. 132–154. DOI: 10.47905/MATGIP.2020.120.4.011

